

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Антикризисное управление

АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Владимир Викторович ВЕЛИКОРОССОВ^a,

Сергей Александрович ФИЛИН^{b,*},

Эльмира Елбергеновна ЖУСИПОВА^c

^a доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Москва, Российская Федерация
velikorossov.vv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>
SPIN-код: 7522-9881

^b доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Москва, Российская Федерация
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>
SPIN-код: 9576-6789

^c доктор философии (PhD), доцент кафедры финансов, Высшая школа управления и бизнеса, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (ЮКГУ им. М. Ауэзова), Шымкент, Республика Казахстан
elmira_zhusipova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7363-8214>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 185/2023
Получена 04.05.2023
Получена в доработанном виде 26.05.2023
Одобрена 20.06.2023
Доступна онлайн 30.10.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.025.1; 330.341;
338.246.027
JEL: H12

Ключевые слова:

пандемия COVID-19, меры поддержки экономики, международные сравнения

Аннотация

Предмет. Система мероприятий, использовавшихся для поддержания экономики в период пандемии COVID-19.

Цели. Сравнительный анализ эффективности мероприятий по поддержке экономики в период пандемии COVID-19 в разных странах, выявление возможной корреляции между восстановлением экономики и размером предоставленной финансовой помощи.

Методология. Использованы методы системного, сравнительного, структурного и логического анализа.

Результаты. Охарактеризованы меры социально-экономической поддержки в КНР и других странах, раскрыты относительные объемы поддержки в процентах от произведенного валового внутреннего продукта.

Произведен анализ структуры экономических мер поддержки. На основе проведенного анализа не было выявлено прямого влияния относительного размера помощи экономике на рост реального валового продукта. На примере КНР раскрыта эффективность административных действий по локализации пандемии и поддержке экономики, при этом отмечена роль воспитания соответствующей гражданской инициативы. В период пандемии ключевым фактором последующего восстановления экономики являются не объемы кредитования и предоставление ссуд и льгот, а дисциплина и ответственность властей и общества.

Выводы. Продемонстрирована эффективность института сильной

центральной власти с высокой социальной ответственностью и вторичность собственно экономических мер поддержки по сравнению с административными мероприятиями по поддержке экономики в период пандемии COVID-19.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Великороссов В.В., Филин С.А., Жусипова Э.Е. Анализ мероприятий по поддержке экономики в период пандемии COVID-19 // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2023. – Т. 22, № 10. – С. 1831 – 1849.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.10.1831>

Все ведущие экономики мира в 2020 г. столкнулись с новыми, до этого никогда не встречавшимися, вызовами. Пандемия коронавируса COVID-19 привела к необходимости введения повсеместных мер социальной изоляции и ограничений; международные отношения между государствами оказались нарушены, логистические цепочки претерпели существенные трансформации. Перед правительствами стран встали непростые задачи локализации пандемии и разработки мероприятий по поддержке экономики и граждан, оказавшихся в непростой ситуации¹ [1–3].

Китайская Народная Республика первой ощутила на себе проблематику новой коронавирусной инфекции. Первая вспышка COVID-19 была зарегистрирована в конце 2019 г. в городе Ухань провинции Хубэй. Через месяц после этого Всемирная организация здравоохранения объявила чрезвычайную ситуацию, а в марте – присвоила коронавирусу статус пандемии. Во всем мире на 10 марта 2023 г. было зарегистрировано более 682 млн заболевших этой коронавирусной инфекцией², из них смертельных случаев – 20 млн³, при этом в КНР – порядка 4,9 млн, из них смертельных случаев – 101 тыс., что составляет 0,72 и 0,5% от общего количества, соответственно, и это при том, что КНР является вторым после Индии в мире государством по численности населения⁴. Всемирная организация здравоохранения 5 мая 2023 г. объявила об окончании пандемии COVID-19.

Поэтому интерес представляют мероприятия по локализации коронавируса и поддержке экономики, разработанные и воплощенные в жизнь властями КНР, а также их влияние на функционирование народного хозяйства.

Направления мер по поддержке бизнеса, занятости и населения анализировались для по крайней мере 60 стран на всех континентах в ряде публикаций [4–9]. Среди мер, включенных в антикризисные пакеты, можно выделить прямую поддержку населения и бизнеса, налоговые льготы, каникулы и другие налоговые стимулы,

¹ Schwab K., Malleret T. COVID-19. The Great Reset. Geneva, World Economic Forum publishing, 2020, 212 p.

² Статистика коронавируса в мире. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world>

³ ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19. URL: <https://rg.ru/2023/05/09/virus-ne-ushel.html>

⁴ WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard. URL: <https://covid19.who.int/region/wpro/country/cn>

а также значительное увеличение лимитов госгарантий и субсидий в отдельных странах⁵.

Например, господдержка малого и среднего бизнеса в мире с февраля 2020 г. по февраль 2021 г. включала меры по отсрочке: подоходного/корпоративного налога (в 91% анализируемых государств), аренды / коммунальных услуг (65%), оплаты задолженности (62%), налога на добавленную стоимость (48%), соцобеспечения и пенсионных взносов (43%). В структурной политике – цифровизация (60%), инновации (55%), подготовка кадров и передислокация (48%), доступ к новым рынкам (45%), политика поддержки стартапов (40%), меры по обеспечению устойчивости (27%). Использование финансовых инструментов – прямое кредитование (86%), гарантии по кредитам (84%), гранты и субсидии (67%), долевыe инструменты (36%), субсидии на зарплату (93%), меры поддержки самозанятых (60%), частичное сокращение штатов (47%).

Однако известные источники по господдержке в период пандемии относятся, как правило, к 2020–2021 гг., поэтому интересно проанализировать данную поддержку экономики в современной ситуации, после окончания пандемии на примере КНР, показавшей максимальную эффективность с точки зрения преодоления ее экономических последствий.

Ключевыми факторами в быстрой локализации коронавируса в КНР явились оперативность и слаженность действий властей, а также высокая дисциплина и ответственность граждан, готовность помогать близким. В первую очередь в провинции Хубэй был введен жесткий карантин, за неполные две недели построен полевой госпиталь для лечения заболевших. Под временные лечебные учреждения оперативно были переоборудованы стадионы и выставочные центры. Было блокировано транспортное сообщение с зараженными регионами. Важно отметить, что граждане проявили исключительную сознательность и дисциплину, самоизолировавшись дома, начав поголовно носить маски и выполнять распоряжения правительства.

В непростой ситуации государственные власти КНР предложили масштабные нестандартные решения по поддержке населения, находящегося на домашнем карантине. Была организована система дистанционного обучения, граждане могли, сидя дома, повысить свою квалификацию, обучиться новой профессии. Были сформированы специальные агитационные бригады, которые пропагандировали

⁵ Баженова Т.А., Ворон О.В., Горват Е.С. и др. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf; Обзор мер, применяемых странами в поддержку бизнеса и населения, в период пандемии коронавируса. URL: <https://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2020/05/00;Obzor-mer-podderzhki-biznesa-v-mire.pdf>; Обзор мер, применяемых странами для поддержки экономики в период пандемии коронавируса. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/COVID-19/overviewCOVID_20.03.2020.pdf; Поддержка МСП в контексте COVID-19. 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>

соблюдение режима среди населения. В итоге за несколько месяцев КНР взяла распространение коронавирусной инфекции на своей территории под полный контроль.

Влияние внутренних ограничений на экономику КНР безусловно, однако еще одним важнейшим фактором стали проблемы в международных экономических связях, вызванные ограничениями, вводимыми всеми странами. Спрос на экспортную продукцию предприятий КНР резко снизился, что послужило дополнительным сильным фактором давления на национальную экономику КНР. В качестве противодействия описанным факторам и недопущения стагнации экономики правительством КНР были разработаны мероприятия, сравнительная эффективность которых является предметом нашего исследования.

Следует отметить, что предпринимаемые странами экономические действия для борьбы с пандемией в целом были сфокусированы на двух ключевых ориентирах: направлении денежных потоков и иных ресурсов в отрасль здравоохранения и поддержку медицинской промышленности, чтобы форсировать разработку наиболее эффективных методов и препаратов для лечения коронавируса, а также для разработки вакцин; поддержку домохозяйств и бизнеса во время действия ограничительных мер, чтобы минимизировать количество банкротств и увольнений, сохранить достаточный для жизни уровень доходов населения.

Для поддержки бизнеса и в особенности малого предпринимательства были реализованы мероприятия по снижению налогового и кредитного бремени. Банки КНР получили указание не взимать платежи по выданным ссудам, в то же время выдавались стабилизационные кредиты, позволяющие поддерживать операционную деятельность предприятий и организаций в условиях падения спроса. Центральный банк КНР снизил на 0,25 п.п. процентную ставку, которая устанавливается для коммерческих кредитных организаций, специализирующихся на кредитовании сельских районов, фермеров, предприятий в сфере сельского хозяйства, а также занятых поддержкой предприятий малого и среднего бизнеса. Итоговая ставка составила 2,5%, и те кредитные организации, которые кредитовали по ставке 3% и менее, имели возможность подавать заявку на государственное рефинансирование. Также следует обязательно отметить прямое кредитование и предоставление ссуд центральным банком КНР ликвидности в экономику путем операций на открытых рынках и снижение требований к резервированию.

Мероприятия по снижению налогового бремени включали большой набор разнонаправленных инструментов, которые стимулировали развитие нужных отраслей, в том числе электронную торговлю, и поддерживали попавшие в сложную ситуацию предприятия и организации [10]. От налога на добавленную стоимость были освобождены предприятия, деятельность которых протекает онлайн. Провинциям КНР было дано право (но не обязанность) освобождать малый и средний бизнес от уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение,

страхование от безработицы и несчастных случаев на производстве. Крупным предприятиям разрешалось платить до половины указанных страховых взносов.

Поддержка занятости в условиях пандемии коронавируса строилась властями КНР на основе четкой координации региональных ведомств и центра. В первую очередь была временно расширена доступность нестраховой помощи для безработных, которые не соответствуют требованиям страховой защиты и не могут получать пособие по безработице. Между регионами было налажено взаимодействие по обмену потоками мигрантов, что позволило не только трудоустроить часть безработных, но и обеспечить нуждающиеся регионы транспортными и иными необходимыми услугами. Активно стимулировалось создание инфраструктуры онлайн-обучения и перепрофилирования, онлайн-рекрутинга и пр.⁶

Сравним предложенные КНР меры с мерами, воплощенными в жизнь США, где как и в КНР был разработан пакет мер по снижению кредитного бремени бизнеса одновременно с предоставлением дешевой ликвидности. В период коронавируса предприятиям и организациям было организовано предоставление льготных кредитов в размере до 2,5 раза превышающем среднемесячный фонд оплаты труда, но не более 10 млн долл. Данные кредиты выдавались на срок до 10 лет под ставку до 4% годовых и предназначались для компенсационных выплат работникам (зарплата, отпускные, больничные, пенсионные отчисления, а также финансирование расходов на предоставляемое компанией жилье и оплату ипотеки)⁷.

Кредитная поддержка бизнеса со стороны властей США выражалась в программе списания имеющегося долга за счет предоставляемых заведомо невозвратных кредитов, которые покрывали все имеющиеся ссуды предприятия, в том числе начисленные проценты и комиссии. Для малых предприятий-экспортеров была дана возможность получить ссуду размером до 0,5 млн долл. или возобновляемую кредитную линию на сумму до 5 млн долл. Также были предусмотрены такие действия, как единовременные адресные выплаты предприятиям малого бизнеса на поддержку сотрудников, корректировка сроков сдачи работ для госконтрактов, консультации и пр.

Для среднего бизнеса были разработаны кредитные продукты в форме возобновляемых и невозобновляемых кредитных линий под ставку до 2% годовых. Отдельно для авиационной отрасли и отраслей национальной безопасности были предложены гарантии по кредитам и прямое кредитование вне зависимости от размера предприятия.

⁶ National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>; Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-china-joint-mission-on-covid-19-final-report.pdf>; China's capital steps up COVID-19 measures as outbreak persists. URL: <https://www.investing.com/news/coronavirus/chinese-capital-steps-up-covid19-curbs-amid-new-outbreak-2393348>

⁷ Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). URL: <https://www.state.gov/coronavirus/>

Для снижения налогового бремени правительством США были предложены компенсационные выплаты для пострадавших или закрывающихся предприятий, направленные на возврат до половины налоговых отчислений от выплаченной зарплаты. Также малому и среднему бизнесу была предоставлена отсрочка по уплате подоходного налога [11].

В Великобритании пакет мер по поддержке бизнеса включал отсрочку уплаты налога на добавленную стоимость, отмену платежей за аренду, а также компенсацию до 80% зарплаты сотрудников, которые могли быть уволены в связи с кризисом [12]. Малому бизнесу предоставлялись прямые выплаты на поддержание деятельности и компенсацию оплаты сотрудникам больниц. Для облегчения кредитного бремени в Великобритании были разработаны и реализованы специфические программы, дифференцирующиеся по размеру предприятий и организаций. Для крупного бизнеса банк Англии предоставил возможность продать ему краткосрочную задолженность для пополнения оборотного капитала, малый и средний бизнес мог получить субсидируемый властями кредит суммой до 5 млн ф.ст.; при этом в течение года процентные платежи и комиссионные сборы за малый бизнес будут покрываться государством⁸. Для увеличения доступности таких кредитов власти Великобритании предоставляют банкам гарантию на 80% такого кредита.

Властями Великобритании также были предложены меры по снижению налогового бремени, которые включали отсрочку в уплате налога на имущество и налога на добавленную стоимость, а также снижение налоговых ставок для наиболее пострадавших от пандемии секторов экономики (туризм, гостиничный бизнес, торговля в розницу и новые формы торговли в условиях пандемии COVID-19 в целом [13]).

Если рассмотреть другие страны Европы, то пакеты мер по поддержке бизнеса выглядят похожим образом. Государство предоставляет гарантии на выдаваемые ссуды, выделяет прямое финансирование проблемным предприятиям, в ряде случаев (например, во Франции) выступает посредником при переговорах по реструктуризации проблемной и предпроблемной задолженности, возникшей под воздействием фактора коронавируса. Специальные кредитные программы с пониженными ставками помогают бизнесу восполнить оборотный капитал, а кредитные каникулы снижают давление на финансовый результат. По налогам предоставляются отсрочки, снижаются ставки, однако здесь следует отметить, что государство не списывает налоговую задолженность, а переносит сроки ее уплаты. Поддержка населения варьируется от прямой поддержки через выплаты наименее защищенным гражданам до косвенной – через субсидирование страховых и

⁸ Филин С.А., Великороссов В.В., Акулинин Ф.В., Колесников А.В. Малый бизнес: рецессия, переходящая в стагнацию, и пандемия – тенденции и проблемы // Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): сборник трудов конференции. М.: Русайнс, 2020. С. 268–275.

пенсионных отчислений, а также фонда зарплаты. Встречаются и меры поддержки продуктами и другими товарами первой необходимости⁹.

Сравним эффективность предложенных в КНР мероприятий по поддержке экономики с эффективностью мероприятий других государств. Это позволит определить ключевые сильные и слабые стороны мероприятий властей КНР, а также в целом выявить наличие корреляции между размером помощи народному хозяйству и интегральным результатом, выражающемся в темпах роста валового внутреннего продукта. Согласно оценкам МВФ¹⁰, лидерами в поддержке экономики в период пандемии COVID-19 были Япония (44% от ВВП), Италия (42,3%), ФРГ (38,9%) и Великобритания (32,4%). Остальные развитые и развивающиеся страны¹¹ поддерживали народное хозяйство в размере до четверти от ВВП (*табл. 1*).

Власти КНР реализовали объем поддержки экономики в размере 6% от ВВП, и из представленных 45 государств, входящих в развитые и развивающиеся страны мира из списка МВФ (*табл. 1*), занимает по данному показателю 34-е место – в нижней трети списка.

Наиболее репрезентативной в выборке из 45 стран является медиана, равная 10. При этом наиболее близки к медианному значению – Финляндия и Чили – по 10, Турция – 10,1, Колумбия – 9,8. То есть в среднем правительства государств реализовывали мероприятия по поддержке экономики в объеме 10% от ВВП, при этом КНР потратила на поддержку экономики 60% от среднего значения, а разрыв с лидерами – почти в 7 раз. Из мировых лидеров меньше КНР на поддержку экономики в относительных величинах потратила Российская Федерация – 4,4% от ВВП (*рис. 1*).

Структурно инструменты по поддержке экономики делятся на два основных вида: госрасходы (сюда относятся как увеличение расходов, так и неполученные вследствие снижения налогового бремени доходы) и поддержка через кредитование и гарантийные операции, а также через прямое кредитование и предоставление ссуд в проблемные предприятия/отрасли. Анализ показал, что государства в целом поделились на две группы: экономически развитые страны существенную часть поддержки реализовывали за счет кредитования и гарантийных операций, в то время как развивающиеся страны предпочитали увеличивать расходы госбюджета или снижать налоговое бремя. В среднем у экономически развитого государства порядка 53% мероприятий по поддержке экономики в период пандемии финансировалось за счет банковской системы и механизмов предоставления

⁹ Government and institution measures in response to COVID-19.

URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/european-union-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>; COVID-19: Measures affecting trade in goods.

URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/trade_related_goods_measure_e.htm

¹⁰ Database of fiscal policy responses to COVID-19.

URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

¹¹ Все, представленные в *табл. 1* государства, входят в список МВФ. Мы исходили из предположения достаточной достоверности представленных в *табл. 1* оценок МВФ о доле от ВВП в соответствующей стране, направленной непосредственно на меры поддержки экономик соответствующих стран.

кредитов и ссуд. В развивающихся странах этот показатель составлял в среднем 37%. В КНР также преобладали мероприятия по поддержке народного хозяйства за счет управления государственными доходами и расходами. Их доля в общем объеме мер поддержки составила 79%. Европейские страны, наоборот, существенно больше кредитовали экономику, у ФРГ, Франции, Италии, Бельгии доля кредитных мер поддержки в общем объеме помощи экономики составляла более 65%.

В целом можно считать кредитование и предоставление ссуд в экономику через кредитную систему гораздо более действенным оперативным инструментом поддержки, так как поступление оборотных средств позволяет поддерживать текущую деятельность предприятий более действенно, чем отсрочка в уплате налогов или получение госконтрактов (даже с авансированием). Однако со стратегической точки зрения применение инструментов управления госрасходами должно дать положительный эффект за счет импульса бизнесу к перестройке в новых условиях, адаптации к новой экономической, политической и социальной реальности [14]. И здесь следует обратить внимание на эффективные действия властей КНР, которые обеспечили бизнес и граждан в первую очередь инфраструктурой для онлайн-коммуникаций и ведения предпринимательской и ремесленной деятельности; также были предоставлены широкие возможности для развлечений и повышения квалификации и переквалификации.

Проведем корреляционный анализ зависимости между объемом мер поддержки экономики в относительных величинах (% от ВВП) и динамикой изменения роста реального валового ВВП¹² в 2020 г. Для этого воспользуемся имеющимися оценками МВФ¹³ динамики изменения реального ВВП ряда стран (табл. 2) в период пандемии 2019–2022 гг.

Для оценки степени взаимосвязи между изменением реального ВВП и объемом мер поддержки экономики в относительных величинах (% от ВВП) в соответствующей стране используем формулу расчета коэффициента корреляции Пирсона¹⁴:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - X_{cp})(y_i - Y_{cp})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - X_{cp})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - Y_{cp})^2}}, \quad (1)$$

где x_i – значения переменной из выборки X ;

y_i – значения переменной из выборки Y ;

¹² Реальный ВВП был взят для анализа, чтобы иметь возможность более объективно сравнивать ВВП стран с учетом того, что в каждой из стран свой уровень инфляции.

¹³ Database of fiscal policy responses to COVID-19.

URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

¹⁴ Jun X.D., Guo P.B., Peng B.W. Probability Theory and Mathematical Statistics. Hefei University of Technology Press, 2021, 260 p.

$x_{\text{ср}}$ – среднее значение в выборке X ;

$y_{\text{ср}}$ – среднее значение в выборке Y .

Как показали расчеты, коэффициент корреляции Пирсона составил -31% , что свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между указанными показателями. При этом следует обратить внимание на то, что среди данных стран только у КНР темпы роста реального ВВП оцениваются как положительная величина, в то время как у остальных – прирост ВВП отрицательный (рис. 2).

Отсюда следует, что интенсивность кредитования и предоставления денежных средств в экономику с помощью тех или иных инструментов не оказывает гарантированного влияния на динамику ВВП. Китай использовал объем помощи в размере порядка 6% от ВВП, при этом было достигнуто положительное значение прироста; Испания прокредитовала и предоставила денежных средств в три раза больше в относительных величинах, но при этом оказалась лидером по падению ВВП. Весомым аргументом здесь может быть то, что Испания получила значительный объем недополученных доходов от рекреационной сферы; однако в условиях международной изоляции, вызванной пандемией, экономика КНР, завязанная на экспорт, должна была также понести существенные потери, при том, что дополнительным фактором давления была экономическая конфронтация с США.

Интересно отметить, что также отсутствует корреляция между объемом мер поддержки и прогнозом роста ВВП в 2021 г. – коэффициент корреляции составляет в этом случае -32% . Все это свидетельствует о том, что стратегическая поддержка и восстановление экономики являются следствием не размеров помощи народному хозяйству, а иных факторов. В частности, эффект зависит не от объема направляемых средств на поддержку экономики, а от сбалансированности оказываемых мер. По оценкам МВФ в 2021 г. (рис. 3), КНР будет лидером по приросту реального ВВП, при этом за счет эффекта низкой базы и открытия сообщения между странами неплохие приросты покажут ВВП Испании и Франции ($5,9$ и $5,5\%$, соответственно).

По итогам проведенного анализа можно констатировать высокую эффективность мероприятий по выводу экономики из пандемии, реализованных правительством КНР. При этом объемы помощи в относительных величинах были гораздо меньше, чем у большинства развитых и развивающихся стран. Поэтому важно определить, что же явилось тем специфическим фактором или факторами, которые позволили КНР сохранить лидерство с относительно малыми вложениями по сравнению с ВВП.

Во-первых, это высокая эффективность централизованной власти, которая оперативно взяла ситуацию под контроль: были транспортно заблокированы

пострадавшие регионы, при этом в них был установлен контроль над уровнем цен для поддержки граждан. Во-вторых, отметим высокую дисциплинированность в соблюдении карантинных мер. Данный фактор базируется на особой социально-политической культуре КНР, в рамках которой государство берет на себя обязательства по повышенной заботе о населении, а взамен требует максимального подчинения своим правилам. В-третьих, это слаженность работы по формированию экстренной медицинской инфраструктуры. В кратчайшие сроки были возведены необходимые для предоставления качественной и оперативной медицинской помощи здания и сооружения, привлечен медицинский персонал. В-четвертых, это развитие сервисов и онлайн-платформ для практически моментального перевода общества на бесконтактные коммуникации.

Именно данные меры отличают действия правительства КНР и поведение ее граждан от действий других государств. В условиях пандемии на первый план вышла гражданская дисциплина и эффективность государственных институтов, которые могли ее поддерживать и обеспечивать качественную коммуникацию. Именно слаженная работа государственной власти и общества позволила в кратчайшие сроки развернуть медицинскую инфраструктуру и реализовать необходимые карантинные меры. В итоге по состоянию на 10 марта 2023 г. в КНР количество заболевших COVID-19, как было отмечено ранее, составило порядка 4,9 млн, в то время, как в США заболели более 103 млн чел., в Индии¹⁵ – более 43 млн чел., в Бразилии – более 37 млн чел., в Великобритании – более 24 млн чел., в России – более 22 млн чел.¹⁶ Опыт КНР показал, что чем быстрее государство возьмет под медицинский контроль, включающий административные проверки¹⁷, очаги распространения инфекции, и чем оперативнее сформирует необходимую инфраструктуру для удаленных коммуникаций, тем меньше будет негативный эффект для ВВП в период пандемии и тем быстрее будет экономический рост по ее окончании.

Сравнительный анализ мероприятий по поддержке экономики в период пандемии COVID-19 на примере КНР показал эффективность института сильной центральной власти с высокой социальной ответственностью и вторичность собственно экономических мер поддержки по сравнению с административными¹⁸. Отказываться от кредитования и предоставления ссуд в экономику для повышения ликвидности проблемных предприятий и льгот в виде снижения налогового и кредитного бремени правительствам, безусловно, нельзя, но прямой корреляции между восстановлением экономики и размером финансовой помощи выявлено не было.

¹⁵ Статистика распространения коронавируса в Индии на сегодня.

URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/india/>

¹⁶ Статистика коронавируса в мире. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world>

¹⁷ Административные проверки, медицинский контроль, технические инспекции.

URL: <https://base.garant.ru/71527030/7381fc65826091bca567a1005ba6bc41/>

¹⁸ Government and institution measures in response to COVID-19.

URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/united-states-of-america-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>

Таблица 1

Структура использования валового внутреннего продукта на меры поддержки экономик соответствующих стран в период пандемии COVID-19, % от ВВП

Table 1

The structure of using the gross domestic product for measures to support the economies of respective countries during the COVID-19 pandemic, percentage of GDP

Страна	Дополнительные расходы и упущенный доход	Собственный капитал, займы и гарантии	Всего
Австралия и Океания			
Австралия	16,2	1,8	18
Новая Зеландия	19,1	2,7	21,8
Африка			
Египет	1,6	0,1	1,7
Тунис	2,4	0,5	2,9
Южно-Африканская Республика	5,5	4,2	9,7
Азия			
Индия	3,1	5,1	8,1
Индонезия	2,7	0,9	3,5
Казахстан	2,4	3,1	5,5
КНР	4,7	1,3	6
Объединенные Арабские Эмираты	2,5	0	2,5
Пакистан	2	0	2
Республика Корея	3,4	10,2	13,6
Саудовская Аравия	2,2	0,8	3
Сингапур	16,3	4,7	21
Таиланд	8,3	4,3	12,5
Турция	1,1	9	10,1
Филиппины	2,5	0,9	3,5
Япония	15,6	28,4	44
Европа			
Албания	1,2	1,7	2,9
Бельгия	7,2	11,9	19,1
Болгария	4,4	3,9	8,3
Великобритания	16,3	16,1	32,4
Грузия*	6,4	0	6,4
Дания	1,8	4,3	6
Испания	4,1	14,4	18,6
Италия	6,8	35,5	42,3
Нидерланды	4,5	8,3	12,8
Норвегия	4,2	4,4	8,6
Польша	7,7	5,4	13,1
Россия	2,9	1,5	4,4
Румыния	2,3	3,2	5,5
Финляндия	3	7	10
Франция	7,7	15,8	23,5
ФРГ	11,03	27,8	38,9
Чехия	5,4	15,5	20,9
Швейцария	5,3	6	11,3
Швеция	4,2	5,3	9,5
Северная Америка			
Канада	14,6	4	18,7
Мексика	0,7	1,3	2
США	16,7	2,4	19,2
Южная Америка			
Аргентина	3,8	1,9	5,7

Бразилия	8,3	6,2	14,5
Колумбия	4,1	5,7	9,8
Перу	5,4	9,6	15
Чили	8,2	1,8	10

* Политически входит в ОБСЕ и Совет Европы, также около 5% территории Грузии находится в Европе: преимущественно в Тушети, Хевсурети и Хеви. Программа евроинтеграции Грузии с политической точки зрения относит ее к Европе и включает Грузию в разные европейские рейтинги.

Источник: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Source: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Таблица 2

Оценка динамики изменения роста реального валового внутреннего продукта в 2019–2022 гг., %

Table 2

Assessment of the dynamics of changes in the growth of real gross domestic product in 2019–2022, percentage

Страна	2019	2020	2021	2022
Австралия	1,9	-2,9	3,5	2,9
Аргентина	-2,1	-10,4	4,5	2,7
Бразилия	1,4	-4,5	3,6	2,6
Великобритания	1,4	-10	4,5	5
Египет	5,6	3,6	2,8	5,5
Индия	4,2	-8	11,5	6,8
Индонезия	5	-1,9	4,8	6
Иран	-6,5	-1,5	3	2
Испания	2	-11,1	5,9	4,7
Италия	0,3	-9,2	3	3,6
Казахстан	4,5	-2,7	3,3	3,6
Канада	1,9	-5,5	3,6	4,1
КНР	6	2,3	8,1	5,6
Малайзия	4,3	-5,8	7	6
Мексика	-0,1	-8,5	4,3	2,5
Нигерия	2,2	-3,2	1,5	2,5
Нидерланды	1,7	-4,1	3	2,9
Пакистан	1,9	-0,4	1,5	4
Польша	4,5	-3,4	2,7	5,1
Республика Корея	2	-1,1	3,1	2,9
Россия	1,3	-3,6	3	3,9
Саудовская Аравия	0,3	-3,9	2,6	4
Таиланд	2,4	-6,6	2,7	4,6
Турция	0,9	1,2	6	3,5
Филиппины	6	-9,6	6,6	6,5
Франция	1,5	-9	5,5	4,1
ФРГ	0,6	-5,4	3,5	3,1
Южно-Африканская Республика	0,2	-7,5	2,8	1,4
Япония	0,3	-5,1	3,1	2,4

Источник: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

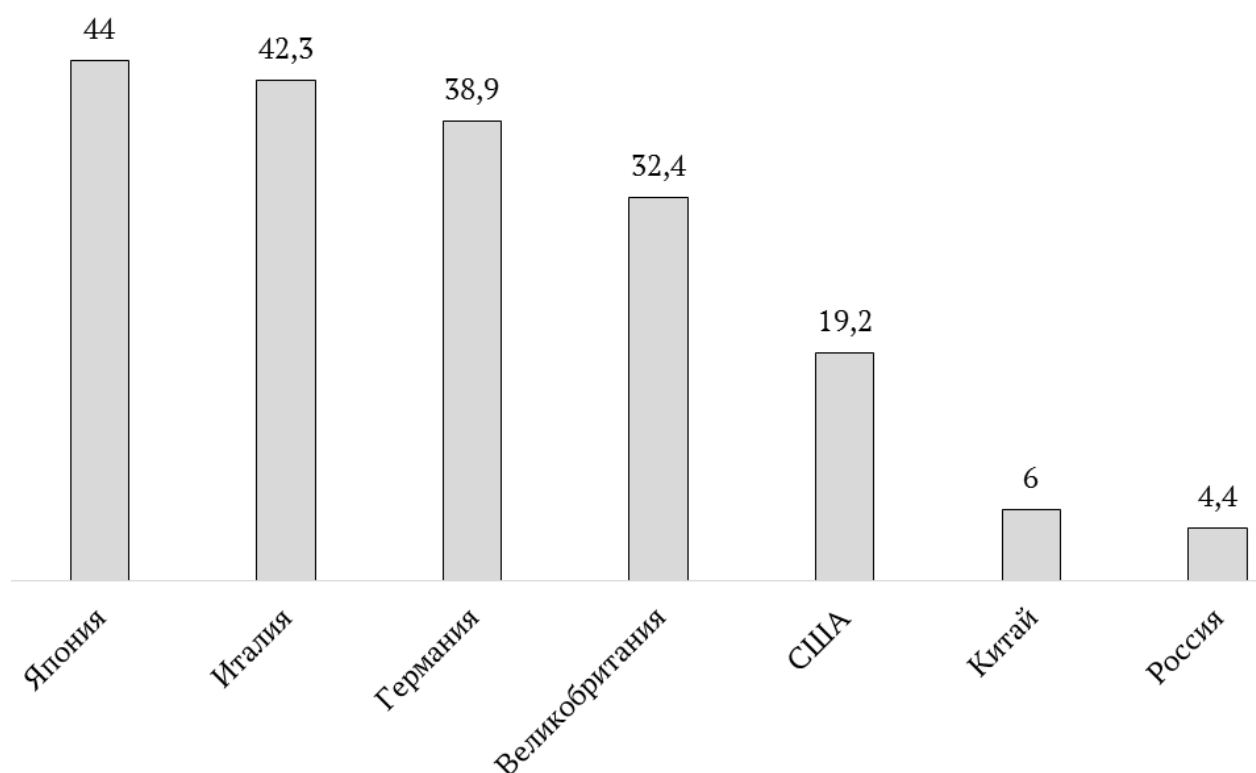
Source: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Рисунок 1

Относительный размер мер поддержки экономики, % от ВВП

Figure 1

Relative size of economic support measures, percentage of GDP

Источник: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

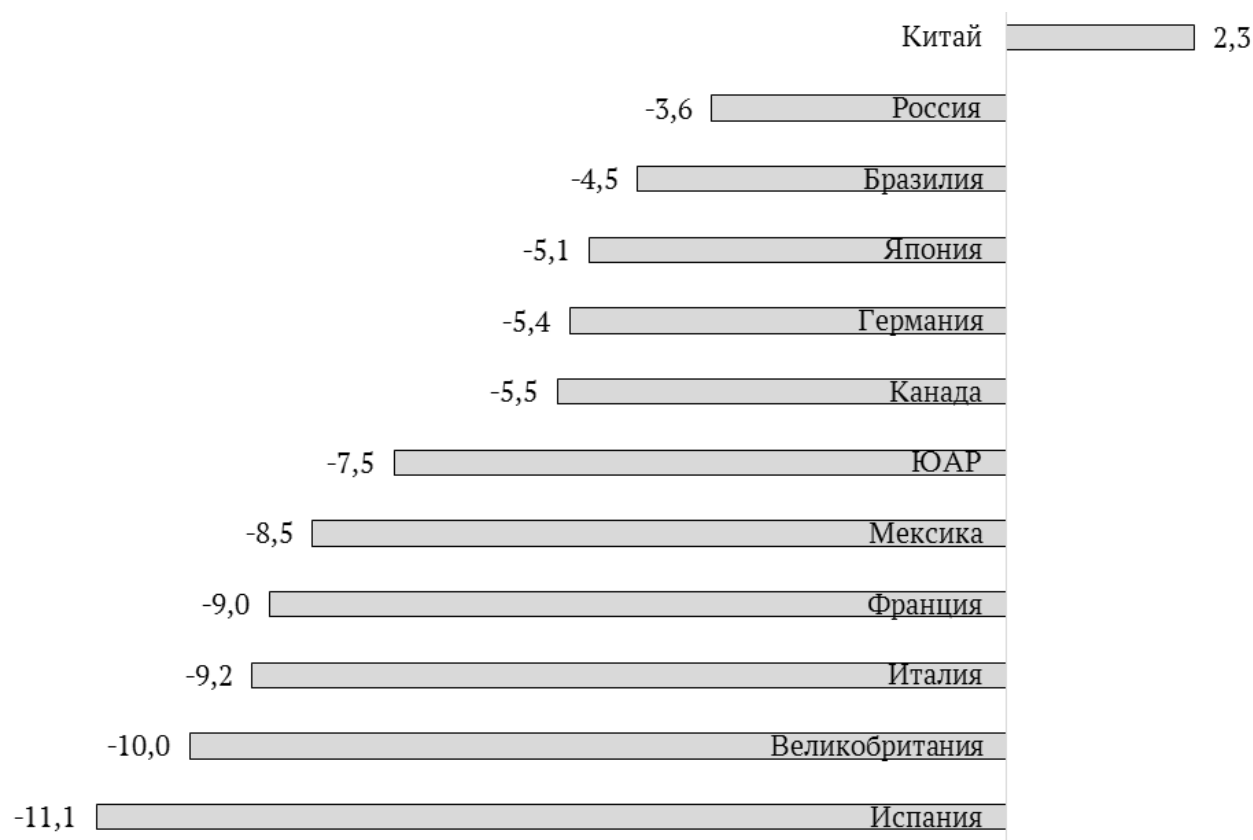
Source: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Рисунок 2

Оценка прироста реального ВВП в 2020 г., %

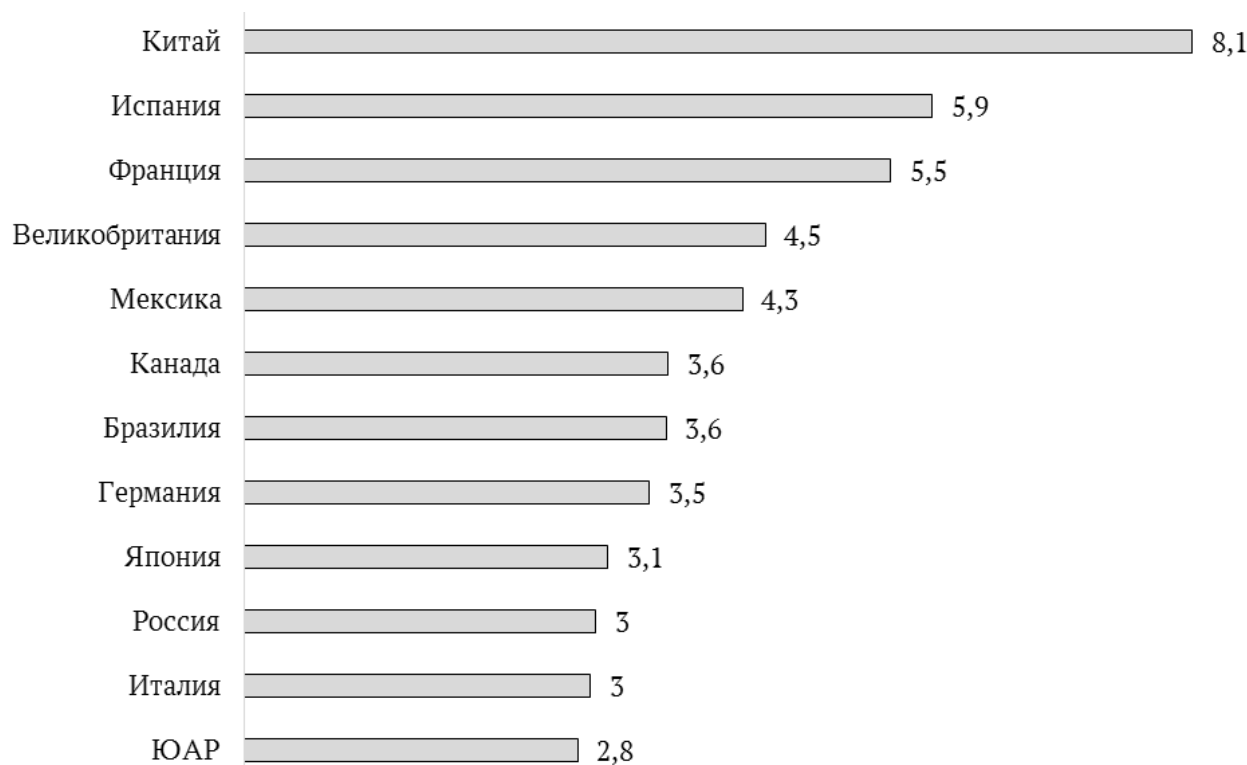
Figure 2

Estimation of real GDP growth in 2020, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Прогноз прироста реального ВВП в 2021 г., %****Figure 3****Forecast of real GDP growth in 2021, percentage**

Источник: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Source: Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

Список литературы

1. *Betrus M.* COVID-19: Lockdowns on Trial. Kindle Edition, 2020, 359 p.
2. *Purkerson N.* The Big Book of COVID-19: Its Impact on Health, Economy, and the World: Truth about COVID-19. Kindle Edition 2020, 126 p.
3. *Armstrong M.A.* The Cycle of War and the Coronavirus: The New Threat to World Peace & Battle of the Billionaires. Gatekeeper Press, 2020, 508 p.
4. *Лампси А.С.* Поддержка экономики в странах СНГ в период пандемии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3. С. 80–93.
URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2020_03/FullText-032020.pdf
5. *Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В.* Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91–98.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-modeley-gosudarstvennoy-podderzhki-natsionalnyh-ekonomik-stran-mira-v-usloviyah-pandemii-covid-19?ysclid=llnroked19229839370>

6. *Одинцова Т.М., Доля А.А.* Меры поддержки экономики в период коронавирусной инфекции // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2020. № 2.
URL: https://www.sevsu.ru/upload/iblock/166/oivn3w1bt4i4kyn7zcxuam3xgmde4047/2020-2-Sbornik_AVUUVUIE.pdf?ysclid=llmjh59onw435284768
7. *Изотов Д.А.* Меры государственной поддержки экономики в странах большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-ekonomiki-v-stranah-bolshoy-troyki-severo-vostochnoy-azii-v-period-pandemii?ysclid=llnslscm7r749638781>
8. *Шулыгина К.В.* Обзор мер, применяемых странами для поддержки экономики в период пандемии коронавируса // Инновационная наука. 2021. № 12-2. С. 48–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mer-primenyaemyh-stranami-dlya-podderzhki-ekonomiki-v-period-pandemii-koronavirusa?ysclid=llnso5ieve593343081>
9. *Нестеркина К.Ю., Кузьменкова В.Д.* Политика государств по оказанию поддержки экономики в период пандемии // Экономика: проблемы, тенденции, перспективы: монография. Гжель: Гжельский государственный университет, 2022. С. 64–67.
10. *Филин С.А., Лю Шуай.* Управление электронными сетевыми структурами в торговле (на примере КНР) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 11. С. 2116–2229.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.11.2116>
11. *Филин С.А., Чайковская Л.А., Айтымбетова А.Н. и др.* Налогообложение в США: характеристика и влияние на деятельность малого бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. Вып. 2. С. 166–185.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.24.2.166>
12. *Филин С.А.* Теоретические основы экономических циклов и управление в условиях кризиса: монография / под ред М.Н. Кулапова. М.: Русайнс, 2015. 334 с.
13. *Филин С.А., Помазкин П.В.* Развитие новых форм торговли в условиях пандемии COVID-19 // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 8. С. 80–92. URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.08.02.012>
14. *Deming W.E.* The New Economics for Industry, Government, Education. Third edition. Dev Publishers & Distributors, 2019, 260 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF MEASURES TO SUPPORT THE ECONOMY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Vladimir V. VELIKOROSSOV^a,

Sergei A. FILIN^{b,*},

El'mira E. ZHUSIPOVA^c

^a Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
velikorossov.vv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>

^c M. Auezov South Kazakhstan State University (SKSU),
Symkent, Republic of Kazakhstan
elmira_zhusipova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7363-8214>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 185/2023
Received 4 May 2023
Received in revised form
26 May 2023
Accepted 20 June 2023
Available online
30 October 2023

JEL classification: H12

Keywords: COVID-19
pandemic, economic
support measure,
international
comparison

Abstract

Subject. The article addresses the system of measures used to support the economy during the COVID-19 pandemic.

Objectives. The focus is on the comparative analysis of efficiency of measures for economy support during the COVID-19 pandemic in different countries, identification of possible correlation between economic recovery and the amount of financial assistance provided.

Methods. We employed methods of systems, comparative, structural, and logical analysis.

Results. The paper characterizes measures of socio-economic support in China and other countries, discloses relative volumes of support as a percentage of the gross domestic product, analyzes the structure of economic support measures. The performed analysis did not reveal direct impact of the relative amount of assistance to the economy on the growth of real gross product. Using the example of the People's Republic of China, we unveiled the effectiveness of administrative actions to localize the pandemic and support the economy, specified the role of fostering appropriate civic initiative. During the pandemic, the key factor of the subsequent economic recovery is discipline and responsibility of the authorities and society, rather than credit volumes and provision of loans and benefits.

Conclusions. The study demonstrated the effectiveness of the institution of strong central government with high social responsibility, and secondary nature of economic support measures compared to administrative measures to support the economy during the COVID-19 pandemic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Velikorossov V.V., Filin S.A., Zhusipova E.E. Analysis of Measures to Support the Economy During the COVID-19 Pandemic. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2023, vol. 22, iss. 10, pp. 1831–1849.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.10.1831>

References

1. Betrus M. COVID-19: Lockdowns on Trial. Kindle Edition, 2020, 359 p.
2. Purkerson N. The Big Book of COVID-19: Its Impact on Health, Economy, and the World: Truth about COVID-19. Kindle Edition, 2020, 126 p.
3. Armstrong M.A. The Cycle of War and the Coronavirus: The New Threat to World Peace & Battle of the Billionaires. Gatekeeper Press, 2020, 508 p.
4. Lamps A.S. [Support of Economy in CIS Countries during the Pandemic]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2020, no. 3, pp. 80–93.
URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2020_03/FullText-032020.pdf (In Russ.)
5. Lomovtseva O.A., Soboleva S.Yu., Sobolev A.V. [Comparative characteristics of models of State support for national economies of the world in the context of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik universiteta = University Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 91–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-modeley-gosudarstvennoy-podderzhki-natsionalnyh-ekonomik-stran-mira-v-usloviyah-pandemii-covid-19?ysclid=llnroked19229839370> (In Russ.)
6. Odintsova T.M., Dolya A.A. [The majors of support during coronavirus pandemic]. *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: https://www.sevsu.ru/upload/iblock/166/oivn3w1bt4i4kyn7zcxuam3xgmde4047/2020-2-Sbornik_AVUUVUIE.pdf?ysclid=llmjh59onw435284768
7. Izotov D.A. [Economic policy responses to COVID-19 of the Northeast Asia countries]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 156–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-ekonomiki-v-stranah-bolshoy-troyki-severo-vostochnoy-azii-v-period-pandemii?ysclid=llnslscm7r749638781> (In Russ.)
8. Shulygina K.V. [Overview of measures taken by countries to support the economy during the coronavirus pandemic]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2021, no. 12-2, pp. 48–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mer-primenyaemyh-stranami-dlya-podderzhki-ekonomiki-v-period-pandemii-koronavirusa?ysclid=llnso5ieve593343081> (In Russ.)
9. Nesterkina K.Yu., Kuz'menkova V.D. *Politika gosudarstv po okazaniyu podderzhki ekonomiki v period pandemii. V kn.: Ekonomika: problemy, tendentsii, perspektivy: monografiya* [Policies of States to support the economy during a pandemic. In: Economics: Problems, trends, prospects: a monograph]. Gzhel, Gzhel State University Publ., 2022, pp. 64–67.

10. Filin S.A., Shuai Liu. [Management of electronic network structures in trade: Evidence from the People's Republic of China]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 11, pp. 2116–2229. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.11.2116>
11. Filin S.A., Chaikovskaya L.A., Aitymbetova A.N. et al. [U.S. taxation: The description and impact on small businesses]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* = *International Accounting*, 2021, vol. 24, iss. 2, pp. 166–185. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.24.2.166>
12. Filin S.A. *Teoreticheskie osnovy ekonomicheskikh tsiklov i upravlenie v usloviyakh krizisa: monografiya* [Theoretical foundations of economic cycles and management in crisis: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2015, 334 p.
13. Filin S.A., Pomazkin P.V. [Development of new forms of trade in the context of the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2021, vol. 2, no. 8, pp. 80–92. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.08.02.012>
14. Deming W.E. *The New Economics for Industry, Government, Education*. Third edition. Dev Publishers & Distributors, 2019, 260 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.